

Tożsamość (w) przestrzeni

Сущность пространства

пространство сущности

Studia dedykowane
Profesorowi Wasilijowi Szczukinowi

TOŻSAMOŚĆ (W) PRZESTRZENI

СУЩНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА /
ПРОСТРАНСТВО СУЩНОСТИ

SCRIPTA ŁUŻNIANA

Tom II

TOŻSAMOŚĆ (W) PRZESTRZENI

СУЩНОСТЬ ПРОСТРАНСТВА /
ПРОСТРАНСТВО СУЩНОСТИ

Studia dedykowane
Profesorowi Wasilijowi Szczukinowi

Pod redakcją
Matyldy Chrzęszcz,
Kseni Dubiel
i Heleny Duć-Fajfer

Kraków

Matylda Chrząszcz

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0003-4313-5995>

✉ matylda.chrzaszcz@uj.edu.pl

Ksenia Dubiel

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0002-7512-2235>

✉ ksenia.panas@uj.edu.pl

Helena Duć-Fajfer

Uniwersytet Jagielloński, Kraków

✉ <https://orcid.org/0000-0001-9436-3846>

✉ helena.duc-fajfer@uj.edu.pl

© Copyright by individual authors, 2022

Recenzenci

dr hab. Andrzej Dudek, prof. UJ

Prof. Natalia Vesselova, University of Ottawa

Opracowanie redakcyjne

Irena Gubernat (j. polski), Yanina Ryier (j. rosyjski)

Projekt okładki

Lesław Sławiński

ISBN 978-83-8138-730-9 (druk)

ISBN 978-83-8138-731-6 (PDF)

<https://doi.org/10.12797/9788381387316>

Na okładce: mapa Moskwy, 1726 (www.rijksmuseum.nl)

Publikacja dofinansowana przez Wydział Filologiczny Uniwersytetu Jagiellońskiego

WYDAWNICTWO KSIĘGARNIA AKADEMICKA

ul. św. Anny 6, 31-008 Kraków

tel.: 12 421-13-87; 12 431-27-43

e-mail: publishing@akademicka.pl

Księgarnia internetowa: <https://akademicka.com.pl>

Fot. Barbara Szczukin

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'B. Szczukin'.

TABULA GRATULATORIA

Zbigniew Babik, Uniwersytet Jagielloński
Vsevolod Bagno, Rosyjska Akademia Nauk /
Российская академия наук
Krzysztof Bak, Uniwersytet Jagielloński, Uni-
wersytet Sztokholmski / Stockholms
universitet
Katarzyna Bazarnik, Uniwersytet Jagielloński
Zofia Berdychowska, Uniwersytet Jagielloński
Krzysztof Bielawski, Uniwersytet Jagielloński
Piotr de Bończa Bukowski, Uniwersytet
Jagielloński
Dariusz Brodka, Uniwersytet Jagielloński
Jerzy Brzozowski, Uniwersytet Jagielloński
Renata Bura, Uniwersytet Jagielloński
Anna R. Burzyńska, Uniwersytet Jagielloński
Magdalena Wasilewska-Chmura, Uniwersytet
Jagielloński
Wojciech Chlebdą, Uniwersytet Opolski
Urszula Cierniak, Uniwersytet Humanistyczno-
Przyrodniczy im. Jana Długosza w Często-
chowie
Andrzej Dudek, Uniwersytet Jagielloński
Katarzyna Dybeł, Uniwersytet Jagielloński
Adam Fałowski, Uniwersytet Jagielloński
Lazar Fleishman, Uniwersytet Stanforda / Stan-
ford University
Dorota Gil, Uniwersytet Jagielloński
Pavel Glushakov, Ryga
Marek Hałaburda, Uniwersytet Papieski Jana
Pawła II
Agata Hołobut, Uniwersytet Jagielloński
Gabriella Elina Imposti, Uniwersytet Boloński /
Università di Bologna

Jadwiga Janaszek, Kielce
Maria Jodłowiec, Uniwersytet Jagielloński
Beata Kalęba, Uniwersytet Jagielloński
Jerzy Kapuścik, Uniwersytet Jagielloński
Lubov Kiselova, Uniwersytet w Tartu / Tartu
Ülikool
Jadwiga Kita-Huber, Uniwersytet Jagielloński
Anna Klimkiewicz, Uniwersytet Jagielloński
Maria Kłańska, Uniwersytet Jagielloński
Agnieszka Kocik, Uniwersytet Jagielloński
Alexandr Korablev, Doniecki Uniwersytet
Narodowy / Донецкий национальный
университет
Lesława Korenowska, Uniwersytet Pedagogicz-
ny w Krakowie
Lucyna Korycińska, Uniwersytet Jagielloński
Katalin Kroó, Uniwersytet Loránd Eötvös /
Eötvös Loránd Tudományegyetem
Olga Kuptsova, Moskiewski Uniwersytet Pań-
stwowy / Московский Государственный
университет
Halina Kurek, Uniwersytet Jagielloński
Tatjana Kuzovkina, Uniwersytet Talliński / Tal-
linna Ülikool
Andrzej de Lazari, Uniwersytet Łódzki
Bohdan Łazarczyk, Uniwersytet Jagielloński
Lidia Macheta, Uniwersytet Jagielloński
Dina Magomedova, Rosyjska Akademia Nauk /
Российская академия наук
Izabella Malej, Uniwersytet Wrocławski
Agnieszka Malska-Lustig, Uniwersytet
Jagielloński

- Elżbieta Mańczak-Wohfeld, Uniwersytet Jagielloński
- Maria Maślanka-Soro, Uniwersytet Jagielloński
- Gabriela Matuszek-Stec, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Michalak-Pikulska, Uniwersytet Jagielloński
- Roman Mnich, Uniwersytet Warszawski
- Galina Nefagina, Akademia Pomorska w Słupsku
- Arkadiy Neminushchiy, Uniwersytet Dyneburski / Daugavpils Universitāte
- Jakub Niedźwiedź, Uniwersytet Jagielloński
- Sylwia Nowak-Bajcar, Uniwersytet Jagielloński
- Ryszard Nycz, Uniwersytet Jagielloński
- Tereza Obolevitch, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II
- Magdalena Ochniak, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Oczkowska, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Olaszek, Uniwersytet Łódzki
- Alexander Ospovat, Uniwersytet Kalifornijski / University of California
- Agnieszka Palej, Uniwersytet Jagielloński
- Ewelina Pilarczyk, Uniwersytet Jagielloński
- Irina Prokhorova, Moskiewski Uniwersytet Państwowy / Московский Государственный университет
- Elżbieta Przybył-Sadowska, Uniwersytet Jagielloński
- Wacław Rapak, Uniwersytet Jagielloński
- Renata Rodak, Uniwersytet Jagielloński
- Rozalia Sasor, Uniwersytet Jagielloński
- Yuliya Sergo, Udmurcki Uniwersytet Państwowy / Удмуртский государственный университет
- Elżbieta Solak, Uniwersytet Jagielloński
- Barbara Sosień, Uniwersytet Jagielloński
- Elena Sozina, Uralski Uniwersytet Federalny / Уральский федеральный университет
- Ewa Stala, Uniwersytet Jagielloński
- Lidia Sudyka, Uniwersytet Jagielloński
- Jan Szczepaniak, Uniwersytet Papieski Jana Pawła II
- Włodzimierz Szturc, Uniwersytet Jagielloński
- Dorota Szumska, Uniwersytet Jagielloński
- Stanisław Śnieżewski, Uniwersytet Jagielloński
- Wanda Świątkowska, Uniwersytet Jagielloński
- Marietta Turyan, Sankt Petersburg
- Anna Walczuk, Uniwersytet Jagielloński
- Jadwiga Waniakowa, Uniwersytet Jagielloński
- Halina Waszkielewicz, Uniwersytet Jagielloński
- Władysław Witalisz, Uniwersytet Jagielloński
- Natalia Vesselova, Uniwersytet Ottawski / University of Ottawa
- Grażyna Zając, Uniwersytet Jagielloński
- Marcin Ziomek, Uniwersytet Jagielloński

Spis treści

TABULA GRATULATORIA	5
BARBARA SZCZUKIN, MAŁGORZATA SZCZUKIN	
Biogram z bliskiej perspektywy nakreślony	7
HELENA DUĆ-FAJFER	
Wasilij Gieorgijewicz Szczukin – wszechstronny badacz i erudyta.....	11
SPIS PUBLIKACJI	19
WSTĘP.....	37
Введение	39
PRZESTRZEŃ GEOGRAFICZNA.....	41
ANDRZEJ ROMANOWSKI	
Pogranicze polsko-rosyjskie (do roku 1863). Zagadnienia i postacie	43
MAGDALENA DĄBROWSKA	
Ziemie niemieckie oczyma rosyjskich podróżopisarzy przełomu XVIII i XIX wieku – miejsca wspólne, miejsca różne (wokół <i>Listów Rosjanina podróżującego po Europie od 1802 do 1806 roku</i> Dmitrija Gorichwostowa)	55
Кристина Воронцова	
Польша в русской литературе постсоветского периода: обзор проблемы	67
Дечка Чавдарова	
Образ Коми в воспоминаниях болгарских строителей и лесорубов	77
Джон Даглас Клэйтон	
Гурзуф как <i>locus amoenus</i> в житнетворчестве А.С. Пушкина.....	89
Виктор Скрунда	
К истории русской меньшинственной идеи в межвоенной Польше (РОМ, 1934).....	101

PRZESTRZEŃ PSYCHOLOGICZNA	111
URSZULA TROJANOWSKA	
„Schody w pustkę” – przestrzeń i sen w opowiadaniu <i>Szatniarz</i> Jeleny Dołgopiat.....	113
Ксения Касаткина	
Психологическое пространство «подполья» в повести Ф.М. Достоевского <i>Записки из подполья</i>	125
Сергей Доценко	
Обезвельопал А.М. Ремизова как модель «внутренней эмиграции»...	139
Валерий Мильдон	
Эней и Анна. Пространства судьбы в <i>Энеиде</i> и <i>Анне Карениной</i>	151
Ксения Дубель	
Эго – Гео. Пространство личности или личность пространства? Заметки о ранних стихах Гео Шкурупия	163
MARIA MALEWSKA	
Pamięć i tożsamość w utworze Pavla Amnuela <i>Spowiedź</i>	173
PRZESTRZEŃ TEKSTUALNA	185
Аркадий Гольденберг	
Хронотоп праздника в метасюжете Гоголя	187
HELENA DUĆ-FAJFER	
Przestrzeń rosyjskości w literaturze łemkowskiej.....	201
Людмила Луцевич	
Хронотопический континуум поэмы Александра Пушкина <i>Цыганы</i>	217
Ольга Гриневич	
Полемика с усадебным текстом Л.Н. Толстого в романе М. Степновой <i>Сад</i>	231
Юрий Доманский	
Слово «сцена» в паратексте <i>Вишнёвого сада</i> А.П. Чехова. К вопросу о пространстве реально-художественном и пространстве реально-театральном в драматургическом тексте.....	243
Татьяна Автухович	
Экфрасис как способ формирования пространства смысла	255

PRZESTRZEŃ URBANISTYCZNA.....	267
KATARZYNA SYSKA	
O mitologii miasta w dramacie Jurija Kławdijewa	
<i>Obłok przypominający delfina.....</i>	269
BOGUSŁAW ŻYŁKO	
O pewnej reprezentacji wieczności (Uwagi o <i>Rzymie</i> Mikołaja Gogola).....	281
DZMITRY KLIABANAU	
Topos Rzymu jako element „mitu Husowskiego” Władzimira Arłoua	
(na materiale powieści <i>Czasy dżumy</i>).....	293
Михаил Строганов	
<i>Город пышный, город бедный</i> и его родственники	305
Павел Лавринец	
Поэтосфера Вильнюса как города храмов	317
Валентина Брио	
Вильнюсские дворики как особенный городской локус	329
Наталия Няголова	
Топос «города греха» в литературной урбанистике болгарской	
«оттепели». Предварительные заметки.....	343
Михаил Тимофеев	
Что делает наши ландшафты такими разными, такими	
привлекательными? (Английский индустриальный пейзаж	
XVIII-XX веков).....	355
PRZESTRZEŃ PODRÓŻY	367
MATYŁDA CHRZĄSZCZ	
Podróż do źródeł tożsamości. <i>Wschód</i> Andrzeja Stasiuka	369
MICHAŁ MILCZAREK	
<i>Wyspa</i> Gołowanowa albo o poszukiwaniu sensu w Arktyce.....	379
Александр Вавжинчак	
Путь как судьба. Повесть Виктора Астафьева <i>Перевал</i>	393

PRZESTRZEŃ WIZUALNA	405
Якуб Садовски	
Интеллигент в пространстве анимации. Мультфильмы по рассказам Эдуарда Успенского.....	407
Евгения Строганова	
Женщина с книгой в портретной живописи второй половины XVIII – первой половины XIX в. Модель и пространство. Заметки к теме	421
Наталья Мариевская	
Социальные пространства в динамике сюжета. Анализ драматургии современного фильма.....	435
Наталия Злыднева	
Концепт «путь-дорога» в русской живописи. наброски к теме	449
INDEKS OSÓB	461
Указатель имён.....	467

Виктор Скрунда
Варшавский университет

К истории русской меньшинственной идеи в межвоенной Польше (РОМ, 1934)

Меньшинственная программа в среде русской диаспоры в Польше окончательно сложилась к началу тридцатых годов. Условной точкой отсчета следует признать создание Союза русских меньшинственных организаций (СРМО) в 1931 году. В отличие от эмигрантов, считавших свое пребывание в Польше временным, в ожидании возможности вернуться на родину, освобожденную от большевистского «ига», меньшинственники связывали свои представления о будущем с постоянным проживанием в пределах польского государства и стремились к стабилизации русского присутствия в роли полноправного национального меньшинства, сохраняющего культурную автономию, защищенную государственной гарантией на законодательном уровне. Меньшинства, пребывающего во взаимовыгодном сосуществовании с национальным большинством, притом, что особенно важно, вне прямой зависимости от внутренних перемен в Стране Советов. Речь шла о будущем русской организованной общественности в инокультурном окружении, о создании самобытного, достаточно самостоятельного провинциального варианта русской несоветской культуры¹. По тогдашним представлениям, о принадлежности к меньшинственникам или эмигрантам говорили расхождения во взглядах, приверженность к определенной программе, а не формальное принятие гражданства, не наличие польского паспорта в кармане.

¹ Уместно отметить зарождение – на основе меньшинственной идеи – особой жанровой разновидности очерка. См.: W. Skrunda, *Szkice poleskie Wsiewołoda Chmarina (1932-1933) a „idea mniejszościowa” rosyjskiej diaspory* [в:] *Studia Rossica VII. W kraju i na obczyźnie. Literatura rosyjska XX wieku*, ред. W. Skrunda, Warszawa 1999, с. 195-214.

Нормализацию взаимоотношений западных держав и СССР заметно ускорили события в Германии, приход Гитлера, сумевшего сосредоточить в своих руках полноту государственной власти – канцлерской (1933) и президентской (1934, после кончины маршала Гинденбурга). Беспокойство, вызванное агрессивной риторикой национал-социалистов, подтолкнуло, в частности, страны Восточной Европы к сближению с Советским Союзом. Символическим подтверждением всеобщего признания стало приглашение СССР в Лигу Наций (в сентябре 1934 г.) Рост международного значения СССР влиял и на жизнь русских в Польше, осложняя положение эмигрантов и способствуя распространению меньшинственной идеи. Осуществление эмигрантских надежд откладывалось, а под давлением советской дипломатии страны, принимавшие российских беженцев, были вынуждены ограничивать правительственную поддержку, оказываемую эмигрантским организациям, в большинстве своем ярко антисоветским. Меньшинственности, напротив, почувствовали себя более уверенно, с удовлетворением наблюдая успехи исторической родины, хотя и не могли рассчитывать на помощь со стороны советской власти, принципиально враждебной всему зарубежью.

Интерес к меньшинственной программе заметно вырос после всепольского съезда СРМО в Вильне (июнь-июль 1934 г.)

Событием стала статья Суркова, опубликованная вскоре после съезда, подписанная прозрачным псевдонимом, под многообещающим заглавием *Основные задачи русского меньшинства*². Текст печатался в двух частях, а редакция газеты снабдила каждую часть своим комментарием в форме отдельных статей. Таким образом, все три текста – сама статья об *Основных задачах...*, а также посвященные ей редакционные статьи-комментарии, озаглавленные *В ожидании следующего шага* и *Эмиграция и меньшинство* – составляли некое тематическое целое, как бы реализацию общего проекта. Комментируя отдельные положения статьи Суркова, редакция привносила существенные дополнения, а четкостью формулировок умело оттеняла программную сущность высказываний молодого публициста.

² Андрей С. [А.А. Сурков], *Основные задачи русского меньшинства*, «Наше время» (далее «НВ») 1934, № 161, с. 2; № 162, с. 2 (вторая часть с подзаголовком *Окончание*). В редакционном отзыве статье давалась высокая оценка («Чрезвычайно серьезный отклик на общие проблемы меньшинственной жизни в Польше») и отмечалось, что автор, который сам не участвует в меньшинственной работе (тогда Сурков еще не был членом РОМа), «выдвигает несколько положений, мимо которых не следует пройти безучастно». См.: *В ожидании следующего шага*, «НВ» 1934, № 161, с. 2.

Среди причин слабости русского меньшинства в Польше Сурков называл непригодность «старших» руководителей к новым политическим условиям. «Старшие», которые прежде в преобладающем большинстве принадлежали к городскому «служилому сословию», привыкшему пользоваться безоговорочной поддержкой со стороны довоенной российской государственной власти, теперь оказались в зависимом положении национального меньшинства и показали свою неспособность защитить интересы русского населения из-за отсутствия самоуправленческого опыта.

Редакция подтвердила правильность диагноза и продолжила развитие темы выводом о необходимости строить будущее «на новых культурных силах», передавать заботу о будущем «молодым», представителям «среднего» (т.н. второго) и нового (третьего) поколений. Дело не сводится к отличию «новых сил» от «стариков» по возрастному признаку, имелось в виду различие на мировоззренческом уровне.

Несомненный интерес представляла вторая часть статьи Суркова, в которой затрагивалась тема сближения молодых эмигрантов и меньшинственников. По мнению автора, граница, разделявшая обе категории русского населения, в повседневном быту перестала существовать, а естественный процесс единения протекает на основе национальной принадлежности, подтверждая «реальную надпартийность национального дела вообще», оттесняя идеологические расхождения на второй план, как нечто несущественное, когда речь идет о выживании в недружелюбной среде.

В редакционном комментарии *Эмиграция и меньшинство*³ тема сближения двух основных групп русского населения стала ведущей. Избранная тактика предусматривала развенчание мифа о идейно-политической монолитности эмиграции и должна была убедить в беспочвенности традиционного эмигрантского недоверия к меньшинству. Подчеркивалась внутренняя неоднородность эмиграции, «разношерстность» ее состава по прежней социальной принадлежности, по материальному положению до и после исхода, а также по «политическому умонстроению». Серьезность различий позволяла, по мнению редакции, ставить под сомнение само существование эмиграции как целого. Была предложена модель, основанная на разделении и противопоставлении двух составляющих: немногочисленной «политической» (состоящей из единиц, посвятивших жизнь борьбе – «словом, пером» – с кремлевской властью) и подавляющего «неполитического» большинства «беженской массы», озабоченной только личным

³ *Эмиграция и меньшинство*, „НВ” 1934, № 162, с. 2.

благополучием. Этому «неполитическому» большинству ничто не мешало принять участие в меньшинственной работе. На очереди стоял вопрос об отношениях с «подлинно политической» составляющей. Даже тут предвиделось возможное сближение вне политики, в области национальной культуры.

Успех меньшинственного дела зависел от привлечения «молодых», от создания соответствующей общепольской организации. Такой организацией должен был стать РОМ (Русское общество молодежи), возникший осенью 1933 г. в Варшаве на основе студенческих союзов⁴. Создание РОМа следует отнести к наиболее значительным начинаниям СРМО. РОМу отводилась важная стратегическая роль: вокруг него должна была сосредоточиться вся деятельность «третьего поколения», сложившегося уже за рубежом.

Вопрос координации отдельных молодежных инициатив отмечался в короткой, но содержательной статье от редакции *Молодежь и меньшинственное дело*⁵, в которой, в частности, решительно осуждались спонтанные попытки создавать различные «объединения», не связанные с РОМом, как проявление «нездорового» сепаратизма. Большое значение придавалось построению «сети» провинциальных отделений РОМа, в особенности в восточных воеводствах, где преобладало восточнославянское автохтонное население, в основной массе тяготевшее тогда к традиционной русскости. Сеть тогда не могла быть создана. Провинциальная молодежь не доверяла очередной столичной выдумке, а некоторые деятели «взрослых» организаций открыто сопротивлялись «распылению» русских сил.

Провал работы на местах (за весь отчетный год удалось зарегистрировать только одно отделение) показал неспособность правления решать серьезные задачи и стал главной причиной кризиса, разразившегося к концу 1934 г., угрожая расколом, а то и самороспуском организации. Ответственность за все неудачи возлагалась на Н. Шумилина как председателя правления.

Сложившееся непростое положение обсуждалось на двух собраниях членов РОМа: общем отчетном (два заседания, 18 и 25 ноября) и чрезвычайном общем (9 декабря, для восстановления распавшегося правления).

⁴ Об этом см.: W. Skrunda, *Rosyjska „mniejszościowa” organizacja młodzieżowa w Polsce międzywojennej (ROM)*. *Okoliczności powstania* [В:] *Studia Rossica* V, ред. W. Skrunda, Warszawa 1997, с. 163-177.

⁵ *Молодежь и меньшинственное дело*, „НВ” 1934, № 26, с. 2.

На заседании 18 ноября была названа еще одна причина неудачи, на этот раз политического свойства. Лично Шумилину было предъявлено обвинение в том, что его неосторожное высказывание в интервью, испозованное недобросовестным польским журналистом, могло создавать превратное впечатление о РОМе, как организации «большевизанствующей». Это настораживало русскую молодежь и мешало работе в провинции. Сам Шумилин утверждал, что его слова были искажены до неузнаваемости⁶. По поводу злополучного интервью Шумилину пришлось еще не раз оправдываться, но все разбирательство будет окончательно закрыто оправдательной резолюцией (на собрании 25 ноября).

Просоветские симпатии приписывались РОМу и раньше, все с той же целью дискредитировать стремление объединить всю русскую молодежь вокруг меньшинственной идеи⁷. Особое раздражение ромовцев вызвало употребление слова «гости» по отношению к русским, намек на необоснованность требований официального признания русского меньшинства, желание раз на всегда снять «русский вопрос» с повестки. Протест был заявлен в ответной статье *Кто это – гости?*⁸, построенной на тезисе, что признание русского меньшинства отвечает жизненным интересам польского государства, нагнетание же межнациональной напряженности приносит очевидный вред⁹.

Заседание 18 ноября (первое заседание общего собрания) было прервано скандалом. Ввиду возникших разногласий председатель уходящего правления Н. Шумилин и председательствующий на заседании Б. Егоров с группой сторонников покинули зал. Выбранный новый председатель собрания П. Велецкий объявил, что продолжение общего собрания состоится в дополнительно объявленный срок.

Немедленно последовала решительная реакция руководства СРМО, всерьез озабоченного случившимся. Через три дня (21 ноября), после предварительных консультаций, состоялось совместное заседание Президиума Совета СРМО во главе с депутатом Б.А. Пименовым и членов президиума

⁶ „НВ” 1934, № 275, с. 3.

⁷ Особенно запомнилась провокация, подготовленная С.А. Войцеховским, активным приверженцем национал-социализма, совместно с парижским «Возрождением», которая причинила РОМу серьезный вред. См.: W. Skrunda, *Rosyjska „mniejszościowa” organizacja....*

⁸ *Кто это – гости?*, „НВ” 1934, № 251, с. 3.

⁹ «Не может быть полноправный гражданин государства его „гостем”. И не может быть для этого государства более вредной точки зрения....». Пользуясь случаем, редакция напоминала, что большинство польских граждан русской национальности «есть коренное население». См.: „НВ” 1934, № 251, с. 3.

общего собрания РОМа, единственного легитимного руководящего органа, уцелевшего в обезглавленном обществе, с участием представителей конфликтующих ромовских групп¹⁰. Тогда же был назначен срок продолжения прерванного заседания.

Как своевременный отклик на разлад в РОМе, прозвучала статья Е. Мельниковой *В единении сила*¹¹ с призывом «сплотиться», преодолеть «глубокие трещины», разделившие русскую общественность по «партийному» или «возрастному» принципу, с неизбежными «спорами и дразгami». В действительности статья Мельниковой не имела отношения к внутриромовскому конфликту, была написана раньше, по другому случаю, но тема сохранения единства пришлась очень кстати.

Накануне второго заседания (общего собрания), созванного на 25 ноября, была напечатана редакционная статья под интригующим заголовком *Задачи русской молодежи в Польше*¹², обращенная к ромовцам, с критической оценкой допущенных ошибок и конкретными требованиями руководства СРМО, по всей вероятности, заранее согласованными с молодежным активом. Тезисы статьи стали основой повестки дня и отразились в прениях. Среди задач значилась работа в области «духовного и общественного» воспитания будущих «передовых» меньшинственных кадров. На первом месте стояла все та же болезненная тема неудач в провинции, на этот раз с акцентом на преобразование РОМа, как «узко варшавской» организации, в объединение вообще всей русской молодежи в Польше, согласно изначальной цели меньшинственного движения.

Осторожно, избегая излишних уточнений, затрагивалась непростая тема «идеологической платформы» РОМа. Отмечалась неудобная «программная неопределенность», однако было понятно, что более подробная разработка вопроса, однозначность любой идеологической декларации угрожала, тем более в условиях кризиса, отпадением значительной части молодежи, заинтересованной РОМом. Решение откладывалось на будущее, до созыва всепольского съезда организации.

Выборы нового правления осложнило предложение собранию готового списка кандидатов на все посты будущего руководства от имени некой группы лиц, назвавшей себя «блоком». Список был представлен в ультимативной форме А. Тальвинским с предварительным условием, что никакие

¹⁰ „НВ” 1934, № 276, с. 3.

¹¹ Е. Мельникова, *В единении сила*, „НВ” 1934, № 275, с. 2.

¹² *Задачи русской молодежи в Польше*, „НВ” 1934, № 276, с. 3.

изменения в этом списке не предусматриваются, а собрание может принять или отклонить список, но только целиком. Попытка организованной, хотя и немногочисленной группы захватить власть вызвала возмущение собравшихся. С резкой критикой намерений «блока» выступил Сурков, усмотревший в этой инициативе ограничение полноты прав Общего собрания. Атмосфера накалялась. Сильное впечатление произвело выступление Нальянча, тогда уже известного публициста, с драматическим призывом: «РОМу угрожает опасность раскола. Надо спасти РОМ»¹³. После кулуарных переговоров Тальвинский объявил о согласии блокочцев выставлять свои кандидатуры индивидуально. С трудом удалось сформировать коалиционное правление, составленное поровну из представителей «блока» и «антиблока». Однако согласие не было достигнуто, и через два дня блокочцы вышли из правления. На первой встрече оставшиеся члены правления, ослабленного, в неполном составе (пост председателя был доверен Суркову, заместителем стал Велецкий), назначили срок следующей встречи, чтобы восполнить свой состав путем кооптации.

Объявленная встреча все же не состоялась, очевидно, по инициативе самого правления, которое отказалось от кооптации в пользу дополнительных выборов, изъявляя волю представлять реальное большинство, а не только группу своих сторонников. Перемена тактики, согласно мнению автора статьи *Пути оздоровления*¹⁴, посвященной горячим проблемам молодежной жизни, должна была способствовать восстановлению единства внутри РОМа.

Тогда же, в статье *О недостатках молодежи*¹⁵ среди справедливых замечаний о неопытности и «политической незрелости» выделялось осуждение «партийности», понимаемой как стремление проводить свою точку зрения во всем, любой ценой, не смущаясь нарушением «начал моральных», с недвусмысленным намеком на блокочцев. Статья заключала ряд дельных советов и хорошо вписывалась в работу по подготовке чрезвычайного общего собрания, назначенного на 9 декабря.

На чрезвычайном собрании правление предприняло смелую попытку привлечь оппозицию к совместной работе, несмотря на выявленную «разницу во взглядах». В программном докладе председателя Суркова

¹³ „НВ” 1934, № 281, с. 3.

¹⁴ *Пути оздоровления*, „НВ” 1934, № 288, с. 2.

¹⁵ *О недостатках молодежи*, „НВ” 1934, № 283, с. 2 (В номере газеты опечатка, следует: № 282).

прозвучала совершенно новая, примирительная нота. Смягчалась оценка демонстративного ухода из зала (18 ноября). Теперь ответственность за скандал возлагалась на обе стороны, говорилось о том, что даже будет принята резолюция, аннулирующая вынесенное под горячую руку официальное порицание демонстрантам.

Несмотря на все уступки, блоковцы окончательно сняли свои кандидатуры. Не помогло даже курьезное предложение самого правления расформироваться и провести полные перевыборы. Правда, результат таких перевыборов был вполне предсказуем. Перемена настроений отражалась в очередной редакционной статье *На путях единения*¹⁶. В ней не было никакой критики, статья звучала бодро, мажорно. Даже блоковская диверсия была отнесена к «детским болезням». Зато отмечалась исключительность РОМа на фоне «русского национально-культурного движения», как организации, сознательно формирующей первое в Польше поколение русских, «воспитанных в ясном понимании меньшинственности». Статья оповещала о благополучном завершении конфликта в РОМе, как бы закрывала тему кризиса, переключаясь с заглавием упомянутой статьи Мельниковой (*В единении сила*), некогда воспринятой как первое предупреждение о возможном разладе. В статье о «путях единения», кроме признания необходимости дружной, «рука об руку», общей работы «молодых» и «старших», четко обозначился мотив единства всей русской молодежи, разумеется, «под единым кровом РОМа».

Учитывался демографический фактор. Менялась возрастная структура диаспоры, взросло очередное поколение. Вчерашним школьникам приходилось серьезно задуматься о личном будущем, а меньшинственная программа подкупала конкретностью обещаний и достижимостью цели. К тому же, польское гражданство давало несомненные преимущества, например, в области трудоустройства.

Редакция «Нашего времени» признавала мысль о свободном доступе эмигрантов в РОМ «стопроцентно правильной». Чтобы избежать обвинения в противозаконном нарушении меньшинственного статуса, была сделана оговорка, что речь не идет о вхождении активных деятелей эмигрантских организаций, а также было заявлено, что новопринятые члены в своей ромовской работе «не выйдут за пределы легальной и гражданственной плоскости».

¹⁶ *На путях единения*, „НВ” 1934, № 293, с. 4.

Преодоление внутриромовского кризиса не только открывало новую страницу в истории РОМа, но имело и более широкое значение, считалось успехом всего меньшинственного дела.

Библиография

- [Заметка без заглавия], „Наше время” 1934, № 275, с. 3.
[Заметка без заглавия], „Наше время” 1934, № 276, с. 3.
[Заметка без заглавия], „Наше время” 1934, № 281, с. 3.
Андрей С. [Сурков А.А.], *Основные задачи русского меньшинства*, „Наше время” 1934, № 161, с. 2.
Задачи русской молодежи в Польше, „Наше время” 1934, № 276, с. 3.
Кто это – гости?, „Наше время” 1934, № 251, с. 3.
Мельникова Е., *В единении сила*, „Наше время” 1934, № 275, с. 2.
Молодежь и меньшинственное дело, „Наше время” 1934, № 26, с. 2.
На путях единения, „Наше время” 1934, № 293, с. 4.
О недостатках молодежи, „Наше время” 1934, № 283 [в номере газеты опечатка, следует: 282], с. 2.
Пути оздоровления, „Наше время” 1934, № 288, с. 2.
Эмиграция и меньшинство, „Наше время” 1934, № 162, с. 2.
- Skrunda W., *Rosyjska „mniejszościowa” organizacja młodzieżowa w Polsce międzywojennej (ROM). Okoliczności powstania* [в:] *Studia Rossica V*, ред. W. Skrunda, Warszawa 1997.
- Skrunda W., *Szkice poleskie Wsiewołoda Chmarina (1932-1933) a „idea mniejszościowa” rosyjskiej diaspory* [в:] *Studia Rossica VII. W kraju i na obczyźnie. Literatura rosyjska XX wieku*, ред. W. Skrunda, Warszawa 1999.

ABSTRACT

On the History of the Russian Idea of Minorities in Interwar Poland (1934)

In Poland in the 1930s Russian minority activists („menshinstvenniki”), unlike emigrants waiting to return to their homeland after the overthrow of the Bolsheviks Government, tried to ensure the possibility of permanent presence of the Russian community in the Polish state (regardless of political developments in the USSR). They therefore sought official

recognition of the Russian national minority by Polish authorities, hoping to create their own provincial version of Russian non-Soviet culture. The issue is analysed through the example of the crisis in the All-Polish organisation of Russian minority activists (1934). Overcoming the crisis was perceived as a serious success of the „Russian cause”.

Keywords: Poland, Russian diaspora, Russian emigration, Russian minority

Ключевые слова: Польша, русская диаспора, русская эмиграция, русское меньшинство

Tom jubileuszowy, który oddajemy do rąk czytelnika, stanowi wyraz najwyższego uznania wobec imponującego dorobku naukowego oraz wdzięczności za lata działalności dydaktycznej Pana Profesora Wasilija Szczukina. Publikacja jest próbą odzwierciedlenia szerokiego spektrum zainteresowań badawczych Jubilata, oscylujących wokół historii literatury i kultury rosyjskiej, metodologii badań literackich, poetyki sztuki totalitarnej, a także szeroko rozumianej geografii humanistycznej; osadza jednocześnie te pojęcia w kontekście macierzystym badacza – to jest fenomenów przestrzeni i tożsamości. Z wielką radością pragniemy podkreślić, że niniejsza księga, na którą złożyły się teksty wielu wybitnych badaczy literatury, sztuki i kultury, pragnących uhonorować Profesora Szczukina, stanowi platformę do wymiany myśli naukowców reprezentujących ośrodki naukowo-akademickie między innymi w Polsce, Izraelu, Bułgarii, Kanadzie, Stanach Zjednoczonych, Rosji, na Litwie i Białorusi, co należy uznać za jawne świadectwo swoistej niezależności nauki i jej niepodlegania różnorodnym ograniczeniom, które w danym czasie i danej przestrzeni mogą hamować kontakty i zaburzać procesy konsolidacyjne na bazie twórczej wymiany.

<https://akademicka.pl>

ISBN 978-83-8138-730-9

